

УДК 82.091

**АРХЕТИП «МУДРЕЦ» В ПОЭМЕ А.С. ПУШКИНА
«РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»**

Ася Сергеевна Трусова

кандидат филологических наук, доцент

atrusova@yandex.ru

Елизавета Егоровна Пенягина

студент

penaginaelizabetha5@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В работе анализируется один из архетипов К.Г. Юнга в творчестве великого русского писателя Александра Сергеевича Пушкина.

В исследовании отмечается, что в поэме «Руслан и Людмила» присутствуют черты национального фольклора, так как автор прибегает к заимствованиям образов и художественным средствам народного творчества. Именно образ Черномора, через призму архетипа «мудреца», наделяется мистическими чертами духовной силы, магической силой, а также неординарной мыслительной деятельностью, которая приносит как вред, так и пользу.

Ключевые слова: архетип, психическая персонификация, мудрец, поэма.

В произведениях Александра Сергеевича Пушкина огромное количество героев как положительных, так и отрицательных. Все персонажи обладают исключительными чертами, проявляющихся в «исключительных» сюжетных обстоятельствах. В нашей работе попробуем рассмотреть образ страшного злодея Черномора, похитившего красавицу Людмилу, с позиции архетипического толкования Строго Мудреца по Карлу Густаву Юнгу, зарубежного психиатра и психолога.

«Для К.Г. Юнга особенно важным был архетип Старого Мудреца – учителя, мастера, просветленного, психопомпа (водителя душ), вносящего смысл в хаотичную жизнь и олицетворяющего озарение, способность находить выход из безысходных ситуаций. У Юнга архетип старого мудреца эквивалентен архетипу смысла и духа. Применительно к психологии отдельного человека ученый считал, что архетип Духа вносит смысл и гармонию в хаотическую жизнь и олицетворяет озарение»[3].

В поэме «Руслан и Людмила» есть черты национального фольклора, что в большей степени позволяет понять образ Черномора. В литературной программе Александра Сергеевича Пушкина, безусловно, явно выделяется черты фольклоризма, то есть автор чаще всего обращается к заимствованиям образов и художественным средствам народного творчества. Как было описано выше, образ Черномора характерней всего это и отражает.

В личности Черномора сочетаются черты и вора, и главного антагониста (по В.Я. Проппу), излучающего невероятное злое начало. Как правило, такие литературные герои, не только в поэме «Руслан и Людмила», чаще всего одерживают поражение от рук подлинного и реального героя. Все основные характеристики Черномора противопоставлены Руслану, возлюбленному и спасителю Людмилы. Действие похищения свойственно для фольклорных мотивов, которые раскрываются в волшебных сказках. Через данный жанр можно более точно определить преимущества архетипа и подчеркнуть его индивидуальность, которая выделит его неповторимость и особенность среди других архетипов Юнга[4].

При рассмотрении архетипа «мудрец» стоит отметить, что ему свойственен «высший духовный синтез, гармонизирующий в старости сознательную и бессознательную сферы души» [2]. Чтобы быть мудрецом необходим жизненный опыт, подтверждающий знание и могущество слова:

*«Любовь седого колдуна;
Спокойся, знай: она напрасна
И юной деве не страшна» [1].*

Стоит выделить противопоставление «юной» девушки и «седого» колдуна. Столкновение двух миров разграничивает представление о качественном изменении старого единства, которое быстро было повержено, то есть победа добра над злом, а именно победа Руслана над Черномором. Единство старого заменяется новым, безусловно, что и характерно для сказочного эпоса:

*«Руслан не знает договора!
Сей грозный меч накажет вора.
Лети хоть до ночной звезды,
А быть тебе без бороды!» [1]*

Архетип наделен мистическими чертами духовной силы, такими как ученость, с точки зрения развития сюжетной линии поэмы, понимание и всевластность. Инициализация архетипического образаспособствует нарастанию концепций пересмотра собственных способностей, переходящие в рамки реальной действительности. Фольклорные мотивы и элементы волшебства подчеркивают могущество «волшебника страшного Черномора» [1]:

*«Он звезды сводит с небосклона,
Он свистнет – задрожит луна;
Но против времени закона
Его наука не сильна»[1].*

При распределении власти в контексте произведения архетип «мудрец» способен оказывать значительное влияние на тех героев, которые склонны к бессознательному подчинению со стороны сильных и влиятельных личностей. Данное проявление дает архетипу обладание мистическими способностями, которые через мысли и чувства проецируются на судьбах других персонажей. Возможная психологическая защита имеет исключительное значение и, по всей вероятности, может являться ложным:

*«Ревнивый, трепетный хранитель
Замков безжалостных дверей,
Он только немощный мучитель» [1].*

Все идеи, которые продвигает Черномор, он считает правдивыми в крайнем случае. Чаще всего он воспринимает себя как посланника Высшей Силы, как Мессию. Демонстрирование изучаемого архетипа следует вместе с высоким уровнем выбросом эмоциональной энергии, которая не характерна для него в бытовых обстоятельствах. Эта энергия исходит из коллективного бессознательного, но стоит заметить, что в этом случае цивилизованное русло может размываться или же, наоборот, контролироваться самой психикой архетипа.

А.С. Пушкин подчеркивает, что его главный злодей, Черномор, *«только немощный мучитель»*, при чем в правоте своих действий герой не сомневается и свято им верит, не обращая внимание на протесты и сомнения других героев. Все его поступки, по его мнению, верны и оправданы.

В контексте мифопоэтического хронотопа архетипического образа участвуютхтонические субъекты: главный представитель злого образа – изворотливый карлик Черномор, обладающий способностью преодолевать различные расстояние воздушным путем. В его образе скрывается загадочная сущность, забирающая прекрасных дам, как легендарный змей. Его соратник – великан, простодушный гигант с небывалой силой, чья голова продолжает удивительное существование независимо от тела:

*«И прежде, чем я оглянулся,
Уж голова слетела с плеч –
И сверхъестественная сила
В ней жизни дух остановила» [1].*

Голова становится удивительным хранилищем меча, позволившем карле потерять свою феерическую силу. Герой Пушкина носит символическое традиционное мифопоэтическое единство, олицетворяющее вечное противостояние добра и зла, благородства и предательства:

*«Узнай, Руслан: твой оскорбитель –
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний похититель,
Полнощных обладатель гор» [1].*

Как известно, «неистовый и строптивый характер, входящий как составная часть в архетипический образ героя, приводит его часто к конфликту с богами или верховной властью» [2], в случае с Черномором все оборачивается поражением:

*«Тогда Руслан одной рукою
Взял меч сраженной головы
И, бороду схватив другою,
Отсек ее, как горсть травы»[1].*

Бой Черномора со своим оппонентом «ради достижения каких-то целей или избегания ущерба ведется различными способами – физическими, колдовскими, хитростью и т. п. – не всегда четко дифференцированными. В борьбе известную роль играет тактика «провокаций», вынуждающая противника на действия, выгодные герою»[2]. Безусловно, эта стратегия достигает артистичности в мошеннических приемах действия, а именно с помощью магических предметов: бороды («*Сей благодатной бородой // Недаром Черномор украшен. // Доколь власов ее седых // Враждебный меч не перерубит*» [1]) и волшебной шапки («*В волненье своенравных дум, //*

Примерить шапку Черномора. // Всё тихо, никого здесь нет; //Никто на девушку не взглянет»[1]).

Таким образом, «архетип Старого Мудреца является психической персонификацией того, что К.Г. Юнг обозначал как «дух» во всех своих многочисленных видах, формах и проявлениях, особенно в качестве воплощения знания и мудрости» [5].

На примере Черномора мы рассмотрели архетип Старого Мудреца и выяснили, что на многие его проявления влияют: фольклорные мотивы, волшебные предметы, владение магической силой, побуждающая персонажей к подчинению, а также неординарная мыслительная деятельность, которая приносит как вред, так и пользу.

Список литературы:

1. Пушкин А.С. Поэмы // М.: Сов. Россия. 1984. 192 с.
2. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах // Российский государственный гуманитарный университет. М., 1994. 136 с.
3. Юнг К.Г. Психология бессознательного // Пер. с нем. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД».«Канон +». 1998. 400 с.
4. Трусова А.С., Пенягина Е.Е. Архетипы коллективного бессознательного К.Г. Юнга и их роль в поэтическом творчестве народов // Наука и образование. 2023. Т. 6. № 1.
5. Трусова А.С., Пенягина Е.Е. Архетип «мудрец» в «Песне о Соколе» М. Горького // Наука и образование. 2023. Т.6. № 2.

UDC82.091

**THE ARCHETYPE OF THE "SAGE" IN THE POEM BY A.S. PUSHKIN
"RUSLAN AND LYUDMILA"**

Asya S. Trusova

candidate of philological sciences, associate professor

atrusova@yandex.ru

Elizaveta Ev. Penyagina

student

penaginaelizaveta5@gmail.com

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The paper analyzes one of the archetypes of C.G. Jung in the work of the great Russian writer Alexander Sergeevich Pushkin.

The study notes that the poem "Ruslan and Lyudmila" contains features of national folklore, as the author resorts to borrowing images and artistic means of folk art. It is the image of Chernomor, through the prism of the archetype of the "sage", that is endowed with mystical features of spiritual power, magical power, as well as extraordinary mental activity that brings both harm and benefit.

Keywords: archetype, psychic personification, sage, poem.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 20.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.